

БУЛГАКОВ

(Другая Маргарита)

не доверяя моим словам, потом глубоко вздохнул и долго ничего не говорил. Так шли некоторые время, оба сильно волнуясь.

— Маргарита Петровна! Скажите, а вам не нравилось? Я плох для вас?

Старалась, конечно, разубедить его. Говорила, как я ценю в нем остроумного собеседника, как мне нравится безукоризненное, рыцарское отношение и в то же время дружеское, товарищеское внимание. Говорила, что теперь мне будет еще более одиноко на свете, что душа моя тянется к нему, что мне было очень хорошо с ним. Вдруг я увидела, что лицо его просветлело, он улыбнулся, сказал: "Ну, говорите, говорите еще..."

Я остановилась, сказала: — И все-таки мы должны расстаться!

— Маргарита Петровна! Что вы делаете? Разве так можно? Это безумство!

Очень бурно доказывал, что я не права. Но переубедить меня он не смог.

Мучительное было расставание. Он все старался вырвать у меня обещание, что пусть не теперь, не в ближайшее время, но когда-нибудь мы все же встретимся. Говорил, дайте мне хотя бы телефон и запишите мой. Я ответила, что мне звонить нельзя, а его телефон не могу записать по многим причинам. И пусть он мне не говорит свой телефон, я могу против своей воли запомнить, а этого не нужно.

— Ну, вот вы какая! Но, Маргарита Петровна, если вы когда-нибудь захотите меня увидеть, вы меня всегда найдете. Запомните только — Михаил Булгаков. А я вас никогда не смогу забыть!

Опять долго стояли на углу переулка. Я просила, чтобы он не доходил до калитки. Он остался на противоположном тротуаре. Перейдя дорогу, уже в калитке, я отглянула. И последнее, что я запомнила, — это протянутые ко мне руки. Как будто он меня звал, ждал, что я сейчас вернусь к нему. И такое скорбное, обиженное лицо! Смотрит и все что-то говорит, говорит... И эти руки, протянутые ко мне...

Все было так, как написал он на стр. 94, кн. 2 ("Москва", 1967, № 1, с. 94), только не Маргарита с Воландом, а он так прощался со мной.

В 1931 году замысел главного романа меняется. В нем появляется тема Мастера и его возлюбленной Маргариты.

Возможно, трагическая незавершенность отношений Булгакова и Маргариты Петровны дала столь мощный вырост в реалистической части романа. Собственно, существует единственная реальная Маргарита, вернее единственный реальный ее прототип. С какой любовью, точностью, подробно описывая мельчайшие детали, автор пытается растянуть во времени эти несколько свиданий. Что осталось в памяти от этих встреч? Ощущение глубокой, почти родственной духовной близости. Поразил красота и одиночество в глазах. Запомнились мельчайшие детали туалета, завершающие почти исчезающий романтический доверительно-любовный тип женщины. Булгаков полностью перенес в роман реально существовавшую Маргариту в ее черном осеннем пальто, с желтыми тревожными цветками, в перчатках с растрепанными и туфлях с замшевыми накладными бантами. Он не упустил ничего: ни одной темы разговора, ни одной детали ее быта. Даже красавица домработница появилась в романе. Он не хотел расставаться ни с образом самой Маргариты, ни с тем, что ее окружало. Вот с каким трагизмом преломляются в романе такие обыденные детали, как прядь волос и берет Маргариты Петровны: "И вот, последнее, что я помню в моей жизни, это — полосу света из моей передней, и в этой полосе света развилась прядь, ее берет..."

Дав жизнь Маргарите в романе, он тем самым продлил свое общение с реальной Маргаритой. У него появлялось ощущение причастности к ее жизни. Возникает reminiscence из любимого Маргаритой Петровной бунинского "Солнечного удара": "Он, не задумываясь, умер бы завтра, если бы можно было каким-либо чудом вернуть ее, провести с ней еще один нынешний день. Провести только затем, чтобы убедить, как он мучительно и восторженно любит ее. Зачем доказывать? Зачем убедить? Он не знал зачем, но это было необходимо жизни".

Так в чем же была причина отказа Маргариты от продолжения отношений с человеком, столь близким ей по духу? Ведь их связывали и общие знакомые. Старшая сестра Маргариты Петровны, Мария Петровна, работала в "Тудке" вместе с Булгаковым. Сестра мужа другой сестры, Валентины Петровны, Вера Соколова была первой исполнительницей роли Елены в "Днях Турбиных". Возможно, Маргарита Петровна что-то скрывала, чего-то не договаривала. Да, наверное. Несколько лет назад были найдены листки с отрывками других ее воспоминаний. Далее мы их приведем.

Муж Маргариты Петровны был высокий номенклатурный работник НКПС. Роман его жены с Булгаковым мог угрожать ему самыми роковыми последствиями. А уж судьба детей, что было для Маргариты Петровны

Маргарита. Именно эта Маргарита больше соответствует, с одной стороны, сатирической части романа, а с другой — фантастической его составляющей. Именно здесь возникает аналогия и с фаустовской Маргаритой, и с королевой Марго, и с жеманой писателя. Прежде всего, конечно, с третьей женой писателя, Еленой Сергеевной. Она легко узнаваема в романе. Автор описывает ее с любовной иронией, ему весело и комфортно, он знает, что близкий человек оценит и поймет его изысканный юмор. Пародийный портрет Елены Сергеевны возникает и на страницах "Театрального романа": "В Филину дверь вошла очень хорошенькая дама в великолепно сшитом пальто и с чернубурой лисой на плечах. Филля приветливо улыбалась даме и кричал: — Божжур, Мисси!

Дама радостно смеялась в ответ. Вслед за дамой в комнату входил разнорыцный походкой, в матроской шапке, мальчик лет семи с необыкновенно надменной физиономией, вымазанной соевым шоколадом, и с тремя следами от ножек под глазами. Мальчик тихо икал через правильные промежутки времени...

зятый тон в телефонном разговоре со Сталиным. Завязавшиеся отношения с вождем будоражили воображение, расстраивали его и без того некрепкие нервы. К слову сказать, по Москве пополнили слухи о том, что Сталин проявил повышенный интерес к его персоне, и у них чуть ли не возникла взаимная приязнь. Ни Булгаков, ни его жена не стремились опровергать эти слухи. И то сказать, телефонный звонок Сталина был событием из ряда вон выходящим. Эти слухи только укрепились, после того как Сталин однажды поинтересовался, почему в МХАТе не идут "Дни Турбиных", и был даже возмущен сим фактом. В результате 18 апреля 1932 года во МХАТе состоялась возобновление "Дней Турбиных". Могло ли быть иначе? Все уши на подступах к театру были заполнены людьми, спрашивающими лишней билетик. Занавес давали 20 раз.

Непоятные игры продолжались, смятение Булгакова нарастало. Булгаков пытался разгадать подоплеку всего происходящего, метался, не зная, откуда ждать нового удара. Но партнер по интриге был не-

вершенное его произведение — "Театральный роман". Другое его название — "Записки покойника". Чем только не приходилось заниматься Булгакову: писать сценарии, сочинять либретто для постановок Большого театра. Все самое значительное было написано, все главное в жизни пережито. Не считая же полноценной, внутренней и внешне насыщенной жизнью посещение светских раутов, приемов в американском посольстве, дипломатических обедов с просмотром американского кинематографа или ответные обеды у себя дома с семьей и икрой. Все это не похоже на жизнь нищего Мастера, отвергнутого всеми, каковым его полюбила Маргарита. Так значит, Булгаков внутренне ощущал себя именно так и никоим образом не отождествлял тайного, скрытого ото всех Мастера с преуспевающим драматургом.

Весной 1934 года у Булгакова появилась надежда на выезд. У большинства известных литераторов проблем с выездом за границу не было, но это не спасло их от арестов, расстрелов. Здесь ситуация была иная. Камень преткновения, источник всех бед — невозможность отъезда.

прокрытая грубость в отношении получателя. Спасала только блестящая манера исполнения. Сталина, наверное, весьма удивило это письмо. Получил ли он удовольствие от того, что человек, коим он так пристально занимался, проявил себя столь ярко или, напротив, был взбешен тоном послания? Так или иначе, это сошло с рук писателю. Впрочем, Сталина уже утомило однообразие их отношений.

Так в чем же была причина отказа Маргариты от продолжения отношений с человеком, столь близким ей по духу?

Видно, не все было в его силах, финал был написан независимой рукой помимо его воли.

В определенный момент, не позже 1936 года, если верить дневникам Елены Сергеевны, Булгаков принял окончательное решение писать пьесу о Сталине. Возможно, пьеса была для Булгакова некой подменой так и не состоявшейся личной встречи и разговора. Этот столь желаемый разговор стал для Булгакова навязчивой идеей. Он надеялся, что в пьесе вождь разгадает то, что Булгаков хотел сказать лично ему и что будет непонятно другим.

Елена Сергеевна больше всех была заинтересована в написании пьесы. Не исключено и то, что заказ на "Батум" был ступен сверху. Елене Сергеевне не просто было уговорить Булгакова взяться за эту работу. В этом ей активно помогали мхатовские знакомые, предвзято успешную постановку пьесы на сцене МХАТа. Оснований для столь оптимистических настроений было предостаточно. Большинство литераторов уже отпартовали партию и народу о своей преданности вождю: ему посвящались романы, стихи, поэмы, и это, собственно, никого не удивляло. Стоило Булгакову обмолвиться о начале работы над пьесой, как это вызвало неимоверную ажитацию в широких слоях интеллигенции. В воздухе витали некие подозрения об очень непростых отношениях писателя с генсеком. Театры наперебой просили еще не написанную пьесу.

Сама атмосфера вокруг "Батума" была радостно возбужденная. Во МХАТе распределялись роли и обсуждались сценические костюмы. Все сходились на том, что главная роль будет отдана Хмелеву. Вель Сталин раз сказал ему: "Вы хорошо играете Алексея. Мне даже снятся ваши бритые усики. Забыть не могу".

Для Елены Сергеевны пьеса была залогом коренных перемен в их жизни. Ей грезились новая квартира, отъезд за границу, получение государственных наград. Она фиксировала в дневнике написание каждой сцены, состояние ее было близко к эйфории. Тем временем всеобщее ликование достигло своего апогея и напоминало "Бал в пользу гувернанток" из "Бесов". Мерещились не успех даже, а некое событие, которое перевернет жизнь всей страны. Елена Сергеевна, видимо, не отдавала себе отчета в том, что она говорила, а как действовала.

И лишь один Михаил Афанасьевич, обладая тончайшей интуицией, предчувствовал, что это конец. Пьеса была закончена в рекордный срок. Состоялась читка "Батума" в театре. По свидетельству М.О. Чудаковой, Елена Сергеевна рассказывала: "Когда подъехали к театру — висела афиша о читке "Батума", написанная акварелью, вся в дождевых потеках. — Отдайте ее мне! — сказал Миша Калишьяну. — Да что вы, зачем она вам? Знаете, какие у нас будут афиши? Совсем другие! — Других я не увижу". Пьеса была отослана в секретариат Сталина.

Тем временем была создана бригада из мхатовцев для поездки в Тифлис и Батум. В эту бригаду был включен Булгаков. Дурные предчувствия овладевают писателем. Он понимает, что ехать в Батум не надо. Тем не

мее 14 августа в компании мхатовцев и жены он оказывается в международном вагоне. Елена Сергеевна в своем купе тут же устроила банкет по случаю отъезда. Поезд остановился в Серпухове. Через несколько минут вошла женщина-почтальон и принесла телеграмму Булгакову. Текст телеграммы: "Надобность поездки отпала возвращайтесь Москву".

Жить ему оставалось чуть более полугода. Пьеса получила не просто отрицательный, а резко отрицательный отзыв. Сталин воспринял пьесу как очередную попытку Булгакова к сближению.

Булгаков чувствовал себя, словно получил пощечину. Он через многое переступил, сочинив эту пьесу. Непаром в ней он употребил прием, похожий на тот, что он использовал в пьесе о Пушкине. Там была пьеса о Пушкине без Пушкина; здесь (по другой причине) — пьеса о Сталине без настоящего, матерого Сталина. Вместо него был молодой романтический герой, сражающийся против царских сагарапов, как бы сказали сейчас, общечеловеческие ценности.

В ту зиму 39-40-го года, зиму умирания, стояли лютые морозы, которые так не любил Булгаков. Все чаще Булгаков мысленно обращается к основному постулату православия — "воскресению во плоти". В воспоминаниях С.Ермолинского приведены такие слова умирающего писателя: "Мне мерещится иногда, что смерть — продолжение жизни. Мы только не можем себе представить, как это происходит".

Булгаков продолжал работу над романом до последних дней. Этот роман обладал таким странной силой и загадочным почти образом действует на читателя! Может быть, автору, находившемуся уже по ту сторону добра и зла, в ином измерении, была дарована способность довести до нас нечто, что уже открылось ему.

Булгаков умер 10 марта 1940 года.

Еще раз, теперь уже в последний, обратимся к воспоминаниям Маргариты Петровны. "Михаил Афанасьевич сказал мне однажды: "Маргарита Петровна, знайте, мы умрем с вами в один день. Вот увидите — это будет так". 10 марта у меня была зафиксирована клиническая смерть. Я умирала в больнице им. Склифосовского". Вот таким непознаваемым образом жизнь Булгакова слилась воедино с его романом. Свою ли жизнь он перенес на страницы романа, или роман неизвестным образом воздействовал на жизнь Булгакова...

Михаил Афанасьевич умер непобежденным. Генетически переданная ему православная вера, "вера в воскресение во плоти", спасла его.

Бессмертная его душа ускользнула от того, чья мы не произносим вслух все верующие на этой земле.

Михаил Афанасьевич Булгаков умер, веря, надеясь, любя, и нам он подарил надежду на встречу.

"Верим же и в воскресение мертвых. Но, говоря о воскресении, мы представляем себе воскресение тел. Воскресение есть, конечно, вторичное соединение и души и тела, и вторичное воздвижение разрушившегося и умершего живого существа. И так, само тело, истлевающее и разрушающееся, оно само воскреснет нетленным". (Иоанн Дамаскин. "Полное изложение православной веры".)

В письме к Константину Симонову в 1969 году Маргарита Петровна писала: "К сожалению, я не знакома с Еленой Сергеевной, а мне хотелось бы познакомиться с ней. При случае передайте ей, пожалуйста, мое уважение и благодарность. М.Смирнова".

Жить ему оставалось чуть более полугода. Пьеса получила не просто отрицательный, а резко отрицательный отзыв. Сталин воспринял пьесу как очередную попытку Булгакова к сближению.

Булгаков чувствовал себя, словно получил пощечину. Он через многое переступил, сочинив эту пьесу. Непаром в ней он употребил прием, похожий на тот, что он использовал в пьесе о Пушкине. Там была пьеса о Пушкине без Пушкина; здесь (по другой причине) — пьеса о Сталине без настоящего, матерого Сталина. Вместо него был молодой романтический герой, сражающийся против царских сагарапов, как бы сказали сейчас, общечеловеческие ценности.

В ту зиму 39-40-го года, зиму умирания, стояли лютые морозы, которые так не любил Булгаков. Все чаще Булгаков мысленно обращается к основному постулату православия — "воскресению во плоти". В воспоминаниях С.Ермолинского приведены такие слова умирающего писателя: "Мне мерещится иногда, что смерть — продолжение жизни. Мы только не можем себе представить, как это происходит".

Булгаков продолжал работу над романом до последних дней. Этот роман обладал таким странной силой и загадочным почти образом действует на читателя! Может быть, автору, находившемуся уже по ту сторону добра и зла, в ином измерении, была дарована способность довести до нас нечто, что уже открылось ему.

Булгаков умер 10 марта 1940 года.

Еще раз, теперь уже в последний, обратимся к воспоминаниям Маргариты Петровны. "Михаил Афанасьевич сказал мне однажды: "Маргарита Петровна, знайте, мы умрем с вами в один день. Вот увидите — это будет так". 10 марта у меня была зафиксирована клиническая смерть. Я умирала в больнице им. Склифосовского". Вот таким непознаваемым образом жизнь Булгакова слилась воедино с его романом. Свою ли жизнь он перенес на страницы романа, или роман неизвестным образом воздействовал на жизнь Булгакова...

Михаил Афанасьевич умер непобежденным. Генетически переданная ему православная вера, "вера в воскресение во плоти", спасла его.

Бессмертная его душа ускользнула от того, чья мы не произносим вслух все верующие на этой земле.

Михаил Афанасьевич Булгаков умер, веря, надеясь, любя, и нам он подарил надежду на встречу.

"Верим же и в воскресение мертвых. Но, говоря о воскресении, мы представляем себе воскресение тел. Воскресение есть, конечно, вторичное соединение и души и тела, и вторичное воздвижение разрушившегося и умершего живого существа. И так, само тело, истлевающее и разрушающееся, оно само воскреснет нетленным". (Иоанн Дамаскин. "Полное изложение православной веры".)

В письме к Константину Симонову в 1969 году Маргарита Петровна писала: "К сожалению, я не знакома с Еленой Сергеевной, а мне хотелось бы познакомиться с ней. При случае передайте ей, пожалуйста, мое уважение и благодарность. М.Смирнова".

Вот сюда, на Третью Мещанскую, Михаил Афанасьевич провожал Маргариту Петровну.

Фото из архива Марины Слетовой

главным, была бы вообще непредсказуема. Но и самого мужа (к слову сказать, глубоко порядочного, доброго человека) Маргарита Петровна боялась до полусмерти. Что ж, такова цена мезальянса.

Девушка из семьи потомственных священников выходит замуж за выходца из крестьян. Заслуги его перед партией были велики. Он устанавливал советскую власть в Волоколамском районе. В Краеведческом музее г. Волоколамска до недавнего времени можно было найти многочисленные материалы об Алексее Смирнове. Тяжелое положение Маргариты Петровны усугублялось еще и тем, что отец ее — священник — был сослан на Соловки, где трагически погиб. О каком продолжении отношений с Булгаковым могла идти речь?

Итак, один пласт романа реалистичен, и в нем живет Маргарита. Многие булгаковеды спорят по поводу того, какова была Маргарита. Была ли она классическим типом русской женщины, лучшие черты которой воспевет русская литература, или она была исчадием ада, порождением самого Сатаны, сумевшей только любовью к Мастеру искупить все грехи. Очевидно то, что в романе существует две линии: реалистическая и абсолютно фантастическая. Становится столь же очевидно, что наряду с реальной Маргаритой, которую автор в силу неуверенности своей мечты наделял теми качествами, которые он обрел в своем идеале, существует вторая, почти гротескная

— Филля, вы меня совсем забыли, гадкий! — тихо восклицала дама.

— Нон, мадам, энпосибль! — рявкала Филля...

Дама смеялась журчащим смехом, била Филлю перчаткой по руке...

Я, вдавнившись в клеенчатую спинку дивана и закрывая глаза, мечтал... Мне представлялась квартира этой известной дамы. Мне казалось почему-то, что это огромная квартира, в белой необъятной передней на стене висит в золотой раме картина, и в комнатах всюду блестит паркет. Что в средней роля...

В описании присутствует искреннее, хотя и шутовское преклонение перед женой. Вряд ли так хорошо изученный, не остающийся загадкой образ спутницы жизни мог подтолкнуть автора к созданию недоступной и надменной Маргариты.

Итак, в 31-м году Маргарита становится ключевой фигурой романа, равно как и частью тайной, скрытой ото всех жизни Булгакова. В письме от 14 апреля 1932 года П.С. Попову Булгаков упоминает о пяти роковых ошибках, которые он совершил в жизни. "Но теперь уже делать нечего, ничего не вернуть. Прошлое я только те два прилада неожиданной, налетевшей, как обморок, робости, из-за которой я совершил две ошибки из пяти. Оправдание у меня есть: эта робость была случайна — плод отумления... Оправдание есть, но утешения нет".

прост. Собственно, равного ему не было. Эта игра могла бы быть захватывающе интересна, если бы не была смертельно опасна для Булгакова.

Что касается второй роковой ошибки, то, думается, Булгаков не мог себе простить проявленной робости в отношениях с Маргаритой Петровной. Женщина, которая влохнула его на создание доселе не существовавшего, мощного пласта романа не могла не оставить неизгладимый след в его душе. Отсюда отчаяние, чувство утраты очень нужного, не заменимого никем и ничем человека.

Он понимал, что есть глубокий смысл, в том, что Маргарита появилась в его жизни в самые трудные моменты. Почему через 10 лет она возникла вновь, и обстоятельства сложились так, что они не могли быть вместе? Ведь если задуматься, не может быть идеальных претягиваний. Один выход всегда остается — перенести эту неподдающуюся пониманию, мучительную историю на страницы романа. Все, чем была наполнена жизнь Михаила Афанасьевича в последующие годы, — это роман и тщетные попытки переломить ситуацию в отношении с вождем. Отпущенные ему годы — грустная история утасания. Все, что хоть раз нагло закат солнца, знают, как стремительно оно исчезает за линией горизонта, едва приблизившись к ней.

Да, в его жизни был и третий брак, и премьера "Мольера" в феврале 1936 года (спектакль вскоре был снят). И самое со-

Итак, 17 мая 1934 года Булгаков с женой вызвали получать загранпаспорта. После того как они заполнили анкеты, сотрудник, занимавшийся их документами, сказал, что уже поздно, паспорта им сегодня выданы не будут. Далее дата выдачи паспортов стала все время откладываться. Наконец 7 июня их вызвали во МХАТ. Вместе с другими работниками театра и артистами они должны были получить загранпаспорта. Приехал сотрудник, который привез целую груду паспортов, раздал всем, а Булгакову с Еленой Сергеевной вручил белые бумажки с отказом. Они вышли на улицу, Михаилу Афанасьевичу стало плохо.

Писать письма Сталину входило у Булгакова уже в привычку. Сразу после отказа Булгаков пишет письмо с просьбой о "заступничестве". Оно написано в повествовательной, почти спокойной манере. Его Булгаков писал как бы для себя, уже не обращаясь к адресату. Но возникает стойкое ощущение, что оно писалось на грани истерики. В нем звучит непереносимая обида. Булгаков чувствует свое унижение и беспомощность: "После этого, чтобы не выслушивать выражений сожаления, удивления и прочего, я отправился домой, понимая только одно, что я попал в тиски, смешное не по возрасту положение". Гордость не позволяла Булгакову не ответить на незитские методы, которые власть использовала по отношению к нему. Дело в том, что письмо было написано в стилистике русской классичес-

Казалось, над Булгаковым ставился чудовищный эксперимент, как будто власть хотела прогнать до крайнего предела этого вызывающе неординарного человека. Вряд ли кто-то мог понять суть невероятных завихрений вокруг писателя. Все так же идут "Дни Турбиных", все так же истоиво аплодирует генеральный секретарь, но Булгаков уже не имеет к этому никакого отношения. Надежд больше нет. "Никогда ни о чем не просите, особенно тех, кто сильнее вас".

А что же Маргарита? С мыслью о ней Булгаков не расстаётся. В письме Попову Булгаков пишет: "Ох, много у меня работы! Но в голове бродит моя Маргарита..." Конечно, речь шла о романе, но только ли о нем? Мы уже упоминали о продолжении воспоминаний Маргариты Петровны, найденных недавно. К сожалению, Маргарита Петровна не сочла возможным опубликовать их при жизни, и воля ее была такова, что и у нас такого права нет. Однако, мы решимся частично нарушить этот запрет и приведем лишь краткие выдержки.

"Михаил Афанасьевич пытался разыскать меня через Верочку Соколову (напомним, В.Соколова — близкая родственница Маргариты Петровны и первая исполнительница роли Елены в "Днях Турбиных"). Я очень страдала, но сказала Вере, что встреча, на которой настаивает Михаил Афанасьевич, невозможна". Все! Круг замкнулся. Смерть пришла к нему в образе "Батума". Батум — Батум. Все началось с него, им же и закон-